УДК 141.2 + 323.28(73+470) + 327
ББК Ф4(0),30 + Ф4(0),334

ВОЙНА КАК ОБЪЕКТ ПОЛИТИКО-ФИЛОСОФСКОЙ РЕФЛЕКСИИ НА РУБЕЖЕ XX–XXI вв.

Л.В. Шубарина

В данной статье рассматриваются сущностные характеристики войны как социально-политического феномена. Дана характеристика моделей европейских войн Нового времени трех первых поколений, анализируется четвертая модель мировой войны будущего – 4GW, на основе которой строится в настоящее время внешняя политика США.

Ключевые слова: война, концепция войны четвертого поколения – 4GW, внешняя политика США.

Война сопровождает человечество с момента его появления, поскольку постоянно люди борются с себе подобными за обладание лучшими условиями выживания. Об этом свидетельствуют материальные, устные и письменные памятники разных эпох, включая современность. Поскольку человек является природным и социальным существом одновременно, противоборство ведется как за природные (территории), так и социальные ресурсы (социальный статус, доступ к социальным благам), в связи с чем интенсивность противостояния в человеческом сообществе всегда высока и имеет тенденцию к возрастанию.

Слово «война» (от древнерусского во**и**на) славянское по своему происхождению. Оно впервые встречается в письменных памятниках XI в. и уже несет значение «вооруженная борьба двух или нескольких народов, государств» [7].

Современная философская энциклопедия дает более развернутое определение, характеризуя войну на уровне сущности и существования, отра-

жая макро и микроуровень социального – общества и человека. Во-первых, война – это состояние вражды, во-вторых, это борьба с кем-либо; организованная вооруженная борьба между государствами, нациями, социальными группами, осуществляемая специальным социальным институтом (армией) с привлечением экономических, политических, идеологических, дипломатических средств [5].

С развитием человечества совершенствовалось военное искусство, военная техника, способы и приемы ведения войны. Их осмысление шло вместе с развитием философии, военной области знания, а позже с привлечением всего спектра наук об обществе и человеке. В связи с этим накоплен большой комплекс знаний о войне, ее природе, сущностных характеристиках, видах.

Однако всегда оставался ряд нерешенных вопросов, связанных со спецификой конкретной эпохи. Не стала исключением и современная действительность, социально-экономические и военно-политические процессы которой протекают в условиях глобализации, демонтажа Ялтинско-Потсдамской системы, очередного витка научно-технической и военно-технической революции.

Если раньше предугадать лицо будущей войны было не сложно, так как грядущая война протекала в одном социальном, культурном и технологическом укладе, то в современном мире, с ростом динамизма социальных отношений и технических систем, политическая и военная элита должна будет адаптировать опыт предыдущей войны, существующие практики к новым реалиям [4].

В XX веке война определялась наличием трех базовых признаков, когда имели место а) противоборствующие стороны; б) определенный предмет спора; в) пространственно-временные параметры конфликтного поля [8].

Проявление этих элементов в настоящее время не столь явственно, зато формируются другие характеристики. С начала XX в. отмечалось:

1. Более частое появление войн, превысившее в XX в. среднюю частоту войн в истории человечества примерно в 1,5 раза.

2. Изменение их масштабов. Если до середины XX в. войны становились все более крупными, то со второй половины XX в. наметилось уменьшение количества больших войн и увеличение количества малых, с тенденцией роста масштаба разрушений и истребления.

3. Привлечение новых методов ведения войны – вооруженная борьба дополняется дипломатической, экономической, информационно-психологической, разведывательно-диверсионной и другими видами борьбы.

4. Трансформация структуры военных потерь. В настоящее время мирное население превращается в объект вооруженного воздействия, что ведет к росту удельного веса жертв среди мирного населения. Если во время Первой мировой войны потери мирного населения составили 5 % от обще-

го числа людских потерь, во Второй мировой войне – 48 %, то в период войны в Корее – 84 %, во Вьетнаме и Ираке – более 90 % [8].

5. Расширение масштабов участия в войнах негосударственных акторов. Для ведения гражданских войн и осуществления терактов бывает достаточно очень простых технологий. По этой причине все более распространенными становятся асимметричные войны, в которых противниками регулярных армий, обладающих совершеннейшими техническими средствами, выступают подпольные неформальные вооруженные группы различного генеза и толка.

6. Расширение базиса развязывания войн. Если первая половина XX века была периодом борьбы за мировое господство империалистических стран, а середина XX в. – эпохой противостояния СССР и США, то войны современности есть следствие двух тенденций универсальности и дробления мира, глобализации и антиглобализма [8].

Вопреки ожиданиям, при установлении однополярного мира, человечество не обрело спокойствия и благополучия. Напротив, становление полицентричного мира происходит на фоне усиления нестабильности, обострения старых и возникновения новых региональных конфликтов.

Одной из скрытых причин обострения конфликтогенности в мире является новый вид военных действий, который получил осмысление и парадигмальное оформление в США. Дело в том, что начиная с Вестфальского мира, право начинать и вести войну имело только государство. В настоящее время монополия на это право государством утеряна. Военные действия открываются между представителями разных конфессий, политических и экономических взглядов, этнических и других групп и т.д. Это открывает зеленый свет терроризму, а полем конфликтных процессов деятельности служит все общество.

Постановка данной проблематики впервые осуществлена в США, представителями американской военно-теоретической мысли, в рамках которой сегодня разрабатываются модели войн будущего, а также контрмеры, способные минимизировать вызовы современности.

Следует отметить, что американская школа военных теоретиков в настоящее время находится на пике своего расцвета, поскольку ее разработчиками стали офицеры-практики, способные к парадоксальному мышлению, нестандартным подходам к решению проблем. Именно они выдвинули целый ряд оригинальных и продуктивных идей, многие из которых положены в основу новейшей концепции войны – 4GW – войны четвертого поколения, которую Америка взяла на вооружение и планирует применять в современных геополитических условиях.

Модель войны будущего – 4GW – (буквально – война четвертого поколения) Сегодня она активно развивается, приобретает все больше сторонников среди представителей политики, философии, военных специалистов

и существует под разными названиями: «неформальная» война, малая война, война «серой зоны» и др. И все же, несмотря на различную терминологию, практически все американские военные специалисты едины в том, что уже сейчас вооруженным силам США и в целом всему американскому обществу приходится сталкиваться с совершенно новыми угрозами и вызовами, которые не могут быть отражены привычными формами и методами.

Данная теория представляет собой осознание новой сущности и содержания понятия войны. С кем воевать, какими силами и каким образом, как добиться победы, что такое победа в войне и т.д. Новые идеи американской военно-теоретической мысли лежат в основе формирования продуктивной эгоистической военной политики США на рубеже XX–XXI вв. [6].

В условиях биполярного мира массированное применение США танков, авиации и флота американской армией в странах третьего мира с целью свержения неугодных режимов, сдерживалось опасением прямого столкновения с главным стратегическим противником – СССР, что с политической и военной стороны было недопустимо. К тому же региональные конфликты, в условиях финансовой и технической поддержки СССР, имели низкую интенсивность, снижая градус напряжения, они не решали конфликтную ситуацию. Это обстоятельство обусловило поиск новой парадигмы ведения войн и создания концепции 4GW. После распада Советского Союза, Россия осталась ядерной державой, потому американцы не могли быть откровенно прямолинейными. Дальнейшее ослабление России сопровождалось выдавливанием ее из регионов мира, где присутствие РФ было закреплено исторической традицией, а также использование технологий, которые в значительной степени замедляли ее восстановление и которые Россия не была готова парировать [1].

Основоположником 4GW считается Уильям С. Линд, американский эксперт по вопросам внешней и внутренней безопасности США, а ее детальной разработкой занимались военные эксперты, американские военнослужащие: Уильям С. Линд, полковник Кит Найтингейл (Армия США), капитан Джон Ф. Шмитт (Корпус морской пехоты США), полковник Джозеф У. Саттон (Армия США), подполковник Гэри И. Уилсон (Корпус морской пехоты США, резерв).

Начиная с периода Нового времени, У. Линд рассматривает исторический процесс как череду последовательно сменяющих друг друга четырех типов военного противоборства. За точку отсчета был принят 1648 год – окончание Тридцатилетней войны, после которой войны стали носить не религиозный, а светский характер. Ведение войны отныне стало прерогативой государства.

Первое поколение войн характеризуется применением линейной тактики. Боевые действия велись в линейном строю.

Войны первого поколения велись армиями с применением линейной тактики, Боевые действия осуществлялись в линейном строю. Это войны, происходившие в период от Вестфальского мира до Гражданской войны в Америке.

Войны второго поколения были вызваны изобретением нарезного оружия, пулемета, следствием чего стало разрушение линейного строя, что вызвало необходимость возведения мощных укреплений. Войны второго поколения носили позиционный характер. Для сохранения живой силы практиковалась тактика предварительной авиа- и артподготовки, ведение огня с закрытых позиций.

Следует подчеркнуть, в войнах первого и второго поколения «подчинение превалировало над инициативой», что требовало объединения усилий артиллерии и пехоты, кавалерии и техники.

Войны третьего поколения получили название маневренных, поскольку в них на первый план выходит не огневая мощь, а скорость маневра и темп продвижения войск с целью окружения отдельных частей противника. Примером служит немецкая тактика «Блицкрига», применяемая в сражениях второй мировой войны, а чуть позже тактика советских военачальников по организации окружения группировок противника в период 1941–1945 гг. Стоит отметить, что в отличие от войн второго поколения, в маневренной войне предпочтение отдавалось воинской инициативе перед подчинением.

Войны четвертого поколения принципиально иные, поскольку главная цель – моральная победа над противником. Для ее достижения используются силы, находящиеся в политической или военной оппозиции к законной власти. Государство-агрессор, не афишируя свои действия, осуществляет подготовку исполнителей, разрабатывает и курирует подрывные операции, оказывает им все виды поддержки – политическую, информационную, юридическую.

Однако, как замечают А.А. Костюхин и С.А. Киреев, стратегическим базисом для войны четвертого поколения служит идея, что сильная политическая воля может оказаться выше экономической и военной мощи [3].

При реализации стратегии 4GW активизируется максимальное количество социальных связей, действуя через которые, акторы стремятся воздействовать на сознание руководителей государства противника, имея цель подавить их политическую волю. Но данный процесс занимает годы и десятилетия.

Большинство же стран продолжает следовать тактике второго поколения войн. И если их противник будет действовать по четвертому варианту, то победа последнего предрешена.

По мнению Тони Корна, профессора Института внешней политики США за третьей – холодной – следующая мировая война будет войной четвертого поколения.

Осознание западными и российскими экспертами 4GW – войны четвертого поколения – осуществляется в контексте разных подходов. В трудах подавляющей части американских аналитиков и американская армия, находящаяся в другой стране, и Соединенные Штаты рассматриваются как возможный объект агрессии вооруженных боевиков, которые, опираясь на поддержку местного населения, могут использовать все доступные средства и методы для борьбы с американским оккупационным режимом, в том числе и террористические. Западные аналитики (У. Линд, Т. Хэммс, А. Кронин, Ф. Хоффман и др.) преподносят такую ситуацию как борьбу США с международным терроризмом и экстремизмом.

С точки зрения российских экспертов А.А. Костюхина и С.А. Киреева, все военные, информационные и морально-психологические акции, которые осуществляют повстанцы или проводит американская военно-политическая машина на оккупированных территориях, не являются каким-то новым типом войны, а являются лишь партизанскими или контрпартизанскими операциями, они направлены, в одном случае против оккупационного режима, а в другом – для его укрепления. Подобные акции и до этого широко практиковались в войнах третьего поколения. Примерами таких «войн четвертого поколения» служат военные и военно-политические операции США в Ливане (1983 г.), Сомали (1993 г.), Ираке (1991 г., 1995 г), и Афганистане (2001 г. и др.).

Согласно второму подходу, который исповедуют российские специалисты, 4GW представляет собой технологию США по ослаблению или уничтожению геополитических противников в череде региональных конфликтов. По мнению А.А. Костюхина, глобальной целью войны четвертого поколения является решение финансово-экономических проблем Соединенных Штатов, что видится желаемым выходом для Америки из надвигающегося системного кризиса, через установление тотального контроля над экономикой наиболее важных для США и Запада стран, а попутно изменение демографических условий на подконтрольных территориях в своих интересах [2].

Показательно, что данная теория не имеет развернутого изложения в открытой печати, она существует в отдельных фрагментах, высказываниях, набросках, характеристиках, потому широкой общественности малоизвестна или неизвестна совсем. Однако на практике ее элементы с успехом используются для решения конкретных геополитических задач в различных странах, начиная с конца 1980-х гг. в Китае, СССР, в странах СНГ, на территории России. Следствием ее применения стали бархатные революции на постсоветском пространстве, «Арабская весна» на Ближнем Востоке, революция в Грузии, недавний переворот на Украине.

Таким образом, американской стратегической мыслью разработана модель войны четвертого поколения, элементы которой успешно опробованы в разных странах для продвижения интересов США в глобальных масштабах. Преимущество Соединенных Штатов не только в военной мощи, но и в стратегических разработках позволяет Америке удерживать мировое лидерство, делает ее сегодня малоуязвимой. Задача других стран, и, в первую очередь России, вдумчиво и системно изучать успешный опыт и переходить к ее скорейшему освоению, чтобы развивать национальный стратегический потенциал, достойно отстаивать национальные интересы.

Библиографический список

1. Киреев, С. 4GW – технология войн XXI века [Электронный ресурс] / С. Киреев. – URL: http://inforos.ru/ru/?action=view&id=32166&module=news/.

2. Костюхин, А.А. 4GW – угроза миру в XXI веке [Электронный ресурс] / А.А. Костюхин, С.А. Киреев // Мир и политика. – 2012. – № 2. – URL: http://mir-politika.ru/2849-4gw-ugroza-miru-v-xxi-veke.html/.

3. Костюхин, А.А. Современная американская классификация войн [Электронный ресурс] / А.А. Костюхин, С.А. Киреев // Современная американская классификация войн. – 2012. – № 12. – URL.: http://mir-politika.ru/2783-sovremennaya-amerikanskaya-klassifikaciya-voyn.html/.

4. Линд, У. Меняющееся лицо войны: четвертое поколение [Электронный ресурс] / У. Линд, К. Найтингейл, Д. Шмитт, Дж. Саттон, Г. Уилсон // Военное обозрение. – 2013.07.01. – URL.: http://topwar.ru/22781-menyayuscheesya-lico-voyny-chetvertoe-pokolenie.html/.

5. Новая философская энциклопедия: в 4-х т. [Электронный ресурс]. – 2-е изд. – URL: http://platonanet.org.ua/board/novaja_filosofskaja_ehnciklopedija/.

6. Попов, И.М. Война будущего: взгляд из-за океана. Военные теории и концепции современных США [Электронный ресурс] / И.М. Попов. – М.: АСТ, 2004. – 448 с. – URL: http://www.cataloxy.ru/books/1903880_voyna-buduschego-vzglyad-iz-za-okeana-voennye-teorii-i-kontseptsii-sovremennyh-ssha.htm/.

7. Семенов, А.В. Этимологический словарь русского языка: Русский язык от А до Я [Электронный ресурс] / А.В. Семенов. – М.: ЮНВЕС, 2003. – 704 с. – URL: http://evartist.narod.ru/text15/001.htm/.

8. Современные тенденции в развитии войн [Электронный ресурс]. – URL.: http://elib.org.ua/politics/ua_readme.php?archive=&id=1245565140&start_from=&subaction=showfull&ucat=3/.

К содержанию